

Богиня без колебаний создала настоящий сосуд, из крови и плоти смертного, который мог вместить ее божественную силу. Удовольствие от процесса заставило ее не заметить небольшие изменения в божественном царстве, или, может быть, количество маны, ускользающее от нее, было просто очень незначительным, чтобы она могла заметить.

Тем временем Цзян Ли молча ждал, когда женщина предстанет перед ним. Он был уверен, что она не обманет его ожиданий. Даже если все это время, проведенное вместе, они только слушали голос друг друга, никто не знал её лучше чем он. Более того, на самом деле их души были связаны очень долго.

Семь лет в этом мире, и более 50 лет в других мирах, через которые они прошли вместе. Какая пара может сказать, что их отношения настолько долгие?

Этого времени было более чем достаточно для того, чтобы два человека смогли установить умственную связь друг с другом. Это понятие было расплывчатым, и не было никаких четких признаков. Тем не менее... именно поэтому Цзян Ли мог с уверенностью сказать, что Богиня захочет быть с ним, он даже не рассматривал других девушек, кроме нее. Это было доверие и привязанность, построенные на протяжении многих жизней, проведенных вместе.

Этим определенно можно было гордиться. Хотя, неизвестно, не навредит ли им это когда-нибудь.

Нет ничего страшного в том, чтобы скучать друг по другу, особенно если они долго не встречались. К сожалению, чувства на некоторое время затуманили их разум и заставили пропустить побег Создателя. Незаметно для них тот, кого они считали злым богом, хоть и сильно раненый, уже вернулся в божественное царство.

Цзян Ли смог что-то понять только тогда, когда имя, которое не должно было существовать в этом мире, внезапно прозвучало в церкви.

'Цзин Мо...'

Он подсознательно проследил, откуда оно доносится. Однако голос уже исчез. Его глаза несколько раз осмотрели всё вокруг, но ничего не нашли.

Неужели он ослышался?

Слова звучали далековато, но он чувствовал, что ему не показалось. Если бы голос принадлежал женщине, он бы списал это на то, что ему мерещится. Однако он был уверен, что голос принадлежал мужчине. Кроме того, Е Синь уже давно привыкла называть его Цзян Ли.

Это означало, что голос принадлежал мужчине. Но кому?

"Кто только что это произнёс?!" крикнул он присутствующим, не обращая внимания на то, сохранилась ли связь с Богиней или нет.

Богиня на мгновение остановилась, чтобы посмотреть, что происходит внизу. В ее глазах промелькнуло замешательство. Но она не стала спрашивать, в чем дело. Вместо этого она огляделась вокруг.

'Хм. Проклятый старик? Девушка осмотрела сцену и спросила: "Ты имел ввиду имя «Цзин Мо»?".

Цзян Ли автоматически нахмурился. Нахмутив брови, он подошел к клетке, которая все еще ярко светила. Видя, в каком плохом состоянии находится человек внутри, он вспомнил, что есть шанс, что вместо того, что умереть, Создатель сможет сбежать, если тело умрет. Естественно, он почувствовал, как в его сердце зарождается чувство тревоги.

'Проклятье. Я идиот! Смерть сосуда может быть его шансом спастись!'

'Нет. Важнее другое: почему он знает мое прежнее имя?!'

Чувствуя, что он должен допросить парня об этом, он поспешно зарычал на группу священников, которые лечили его раны: "Быстрее! Вылечите этого парня! По крайней мере, убедитесь, что он не умер, иначе злой бог сможет сбежать!".

Возможно, люди в церкви просто слишком привыкли слушать приказы тех, кто имел статус выше, поэтому никто не стал оспаривать его решение и немедленно отправились к клетке, чтобы провести лечение.

Через минуту, с бисеринками пота на бледном лице, священник повернулся к Цзян Ли. С извиняющимся выражением в глазах он покачал головой. "Ваше превосходительство, мы опоздали. Он уже мертв".

"Черт!" Глаза Цзян Ли расширились от услышанной информации. Он чувствовал себя идиотом из-за того, что не напомнил следить за умирающим человеком. Баллы системы были потрачены впустую. У священников не было возможности оживлять мертвых.

Наблюдая за происходящим сверху, Богиня несколько раз моргнула. Она перестала пользоваться божественной силой, чтобы создать для себя сосуд. Возможно, поскольку прошло уже некоторое время, дискомфорт от уменьшения маны вокруг нее вывел ее из транса.

Она бессознательно пробормотала: "... Она снова становится менее плотной вокруг меня... Мана медленно стягивается в другое место".

Богиня замолчала на некоторое время. Цзян Ли холодно смотрел на труп в клетке. Мужчина, не знавший, что Дун Лянь на пару минут занял тело Маркуса, услышал слова женщины: "Мана стягивается к особняку твоей семьи!".

Почувствовав, что его сердце снова сжимается, он выбежал из этого места, оставив остальных в недоумении от его поступка.

...

Даже среди семей, которые у него были в прошлом, семья Уэйд отличалась самым теплым и заботливым отношением к нему. Именно поэтому он очень разозлился, когда понял из слов Богини, что Создатель собирается отомстить ему с их помощью.

Как он посмел?

Он не стал задаваться вопросом, почему бог прибегает к таким низким методам. В конце концов, невозможно сказать, на что способен человек, загнанный в угол.

С каждой минутой мысли Цзян Ли становились все мрачнее и мрачнее.

'Соедини меня с Создателем!' холодным голосом сказал он системе.

"Ты уверен? Это значит, что очки снова будут потрачены? Детский голос зазвенел, уточняя, т.к. система знала что его хозяин был очень бережливым. Он потратил уже 300 очков в этом мире. И большая часть была потрачена на освобождение Богини из заточения. Неужели он стал бы тратить очки ради людей, не имеющих отношения к его миссии?"

Система удивилась, но больше не произнесла ни слова. Она терпеливо ждала ответа.

Когда Цзян Ли ехал на лошади в сторону особняка Уэйдов, он на мгновение задумался, а потом понял, что общение с Создателем не обеспечит безопасность его родителей. Он хотел, чтобы его сердце было таким же холодным, как и раньше, и ничто не могло повлиять на него так, как сейчас. Он стиснул зубы. Он не взял назад свои слова, но добавил еще одну просьбу.

"Помоги мне показать Создателю, как поживает Святая!"

"Скажи ему, что у меня есть средства, чтобы связаться с ней. Но у меня также есть средства, чтобы просто уничтожить этот мир, если он не остановится!".

После долгого молчания система не могла успокоиться, так как задумалась,

Система: ... Мой хозяин страшен и болен... Шантажирует, не имея возможности сделать то, что сказал.

В любом случае, независимо от мнения о приказе Цзян Ли, система беспрекословно выполнила его просьбу, так как знала, что он хочет заставить Создателя колебаться, чтобы выиграть время. После этого, хотя мужчина ничего не сказал, система притихла, объявив количество оставшихся очков.

В нескольких милях от него, Создатель, ставший главным рыцарем семьи Уэйд, усмехнулся над полученным сообщением.

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1837288>